

Глава 1

— Чего ты возишься? Надевай защитный костюм, работа ждет!

Предупреждающий сигнал о скором прибытии подопытного не смолкал. Угнетенная двойным давлением — со стороны начальника и вещания из динамиков, — Лайл поспешно пробила карту и направилась в раздевалку.

Большую часть её лица скрывал платок, обмотанный вокруг головы и плеч, открывая лишь ярко сияющие, манящие глаза да чистый, высокий лоб.

Она быстро натянула тяжелый белый защитный костюм и вышла. Под нетерпеливым взглядом начальника ей удалось лишь мельком смахнуть желтый песок, скопившийся в складках ткани.

Прижимая к груди шлем, Лайл засеменила следом за стремительно шагающим начальником. Как бы она ни старалась, плохая физическая подготовка бета-особи заставляла её сильно отставать.

У входа в лабораторию номер семь стояли четверо альф в стандартной рабочей форме. Они окружили двухметровый цилиндрический криокапсулу. Начальник приложил палец к сканеру, тяжелые металлические двери медленно поползли в стороны, и группа начала заносить груз внутрь.

Лайл остановилась рядом с ним, пытаясь выровнять дыхание.

— Бета.

Она задержала дыхание и надела шлем.

Прошло уже немало времени с тех пор, как она попала в этот мир, и Лайл давно свыклась с местным культом генетического превосходства и... шестью гендерами.

Этот, на первый взгляд, научно-фантастический мир делился на три основных типа: альфа, бета и омега, каждый из которых подразделялся на мужской и женский пол. Альфы — физически крепкие, опора общества. Омегы — редкий ресурс, крайне ценный. Беты, подобные Лайл, с низкими генетическими показателями и отсутствием особых талантов, были самым дном социальной лестницы.

Самое страшное заключалось в том, что у неё не было документов — она была нелегалом. Даже работу удалось получить только «по блату». А тот самый начальник, который презирал её до глубины души, был вынужден протащить её на это место.

Начальник — мужчина-альфа с, как говорят, довольно высоким генетическим рейтингом. Помимо дискриминации бет, он не жаловал и альф с низкими показателями. Лайл казалось, что он оскорбляет и её в том числе.

— Эти мерзкие низкосортные отбросы, — начальник сдвинул брови, глядя на неё. — Приведи здесь всё в порядок.

Ручной аппарат для чистки оказался тяжелым, Лайл не справлялась: то и дело приходилось делать остановки. Лабораторию освободили только сегодня после обеда, и пол был залит огромными пятнами темно-красной крови. Те, кто заносил оборудование, бесцеремонно топтались по лужам, оставив после себя хаотичные кровавые следы.

Начальник бросил на неё взгляд и пробормотал с издевкой:

— Никчемная.

Он стоял в стороне, прислонившись к стене, и с сомнением наблюдал за тем, как она задыхается, работая с аппаратом.

— Я не понимаю, — произнес он. — Как Сири вообще мог связаться с такой, как ты...

— Лайл.

Едва донесся этот голос, как начальник оказался оттеснен в сторону. К ней, словно радостная птица, вернувшаяся в гнездо, бросился молодой человек в белом халате. Он припал к её плечу, и его дыхание осело белым туманом на прозрачном стекле её шлема.

Сири был исследователем на этой базе. У него была обеспеченная семья, и именно он помог Лайл устроиться. Сири отличался кротким нравом, изящным телосложением и вечно блуждающей на губах улыбкой — настоящий мягкий омега.

Сири стер запотевшее стекло, нажал кнопку на боку шлема, и стеклянный купол медленно поднялся.

В этот момент криокапсула вдруг взвыла сиреной: Внимание, аномалия подопытного! Внимание, аномалия подопытного!

Начальник, забыв о Лайл, бросился вперед, чтобы проверить состояние подопытного.

Сири без предупреждения впился в её губы. Его язык хаотично блуждал в её рту, а зубы стукнулись о её зубы с такой силой, что у неё заныла челюсть.

— Постой... — Лайл попыталась оттолкнуть его.

У неё не хватало сил выдержать его вес, она могла лишь запрокинуть голову и пятиться, пока спина не уперлась в жесткую стену. Сири схватил её за тонкие запястья и прижал их к своей груди.

Даже альфы не решались обращаться с ним подобным образом. Он подсознательно чувствовал себя обиженным, но, увидев дрожащие руки девушки и её лицо, от которого захватывало дух, осекся.

Сири было больно, и как только он ослабил хватку, она отвесила ему звонкую пощечину.

Лайл была бесстрашна. Она сплюнула слюну, смешанную с его кровью:

— Прости, мне было очень больно.

Больно не было — это была ложь. А вот желание проучить его — чистая правда.

Её имперский язык звучал четко и чисто, не чета тому ломаному говору, который был у неё при первой встрече. Хотя слова были не вполне точны, Сири понял её мгновенно:

— Прости, Лайл, я так разволновался, что не видел тебя несколько дней.

Он виновато добавил:

— От одного вида его лица мне становится плохо, я задыхаюсь. Если я проведу с ним еще хотя бы день, то сойду с ума.

Сири чувствовал, что его рука, которой он получил удар, теперь ноет, и всякое недовольство мгновенно улетучилось. Ему казалось, что он, должно быть, сделал ей больно.

Этот мир, полный технологических чудес, имел свои законы: каждый житель, обитающий во Внутреннем городе или за его пределами, при рождении получал инъекцию чипа идентификации. Нелегалы вроде Лайл могли жить только в трущобах на окраине внешнего города.

Сири обещал помочь ей получить гражданство. Это было гораздо сложнее, чем просто устроить на работу.

— Мои родственники устроили мне кучу нелепых курсов, готовят к браку, — пожаловался он.

Не желая, чтобы любимый человек продолжал страдать, Сири придумал неуклюжий план: выбрал среди своих поклонников того, кто мог повернуть это дело, взял отпуск на неделю и уехал домой помолвка. Условием помолвки было получение гражданства для Лайл.

Сири считал дни, словно годы, и сбежал раньше времени. А когда наконец встретился с Лайл, то в ответ получил пощечину.

Он не только причинил ей боль, но и нарушил свое обещание. Сири оставалось лишь сухо произнести:

— Прости, Лайл.

— Дай мне еще немного времени, — сказал он. — Мой жених легковверный, он обещал, что всё уладит в ближайшие дни, так что всё обязательно получится.

Лайл молчала. На её лице по-прежнему не отражалось никаких эмоций, однако прекрасные глаза заметно потеплели.

Сири тоже улыбнулся, поднял с пола гудящий аппарат для чистки и принялся помогать ей отмывать грязь и пятна крови. Концентрация ингибиторов в воздухе лаборатории была слишком высокой, Лайл начала задыхаться. Лишь после того, как она подняла забрало и встроенная в шлем система фильтрации снова заработала, ей стало легче.

— Отдай мне, — Лайл вспомнила про начальника, стоявшего за капсулой для сна, и, указав на аппарат для очистки, прервала его болтовню.

Сири, ошибочно решив, что она всё ещё сердится, поспешно заговорил:

— То, что я сказал только что — чистая правда.

Он поднял руку с надетым на запястье оптомозгом и добавил:

— Я прямо сейчас напишу ему сообщение и спрошу, как продвигается дело.

Лайл покачала головой:

— Нет... дело не в этом... начальник...

Сири слегка приоткрыл тонкие губы, перебивая её:

— Позволь мне побыть здесь ещё немного. Обещаю, как только получу ответ и сообщу тебе

результат, сразу уйду.

Лайл оказалась в затруднительном положении. Будучи закованной в защитный костюм весом в несколько десятков килограммов, она хотела закрыть ему рот рукой, но тот всегда оказывался проворнее.

Не обращая внимания на её нерешительность, он продолжал тараторить:

— Ты не представляешь, как я настрадался за эти дни. Мой жених такой скучный и консервативный.

Лайл вспомнила о чипе идентификации, который всё ещё не получила, и жестом велела ему говорить тише, попутно пытаясь промыть ему мозги:

— Рассудительный и надежный — это же хорошо.

Сири фыркнул:

— Во время свиданий он вечно пялится в оптомозг, отвечая на сообщения, будто только у него одного есть работа.

Лайл возразила:

— Целеустремленный, готов много трудиться.

Он продолжил:

— Если бы мне не нужно было срочно оформить тебе чип идентификации, да и наши семьи не связывали бы давние узы, я бы ни за что его не выбрал.

Лайл парировала:

— Вы ровня друг другу, к тому же давно знакомы.

Сири бросил на неё косой взгляд и прищурился:

— Почему ты всё время его защищаешь? Неужели ты правда хочешь, чтобы я на нём женился?

Лайл закрыла рот и с грустью в голосе произнесла:

— Я всего лишь ничтожный бета.

Подразумевалось, что она не может дать ему будущего. Она натянуто улыбнулась:

— У нас нет будущего. Омеги и альфы — пара, созданная самой природой.

Выражение лица Сири стало мрачным. Лайл не спускала глаз с того, что происходило за капсулой для сна, и понизила голос до минимума:

— Он всё ещё не ответил?

В лаборатории плохо ловила связь, сообщение никак не отправлялось. При мысли о том, что у них с Лайл нет будущего, Сири охватила досада. Она такая хрупкая и прекрасная, конечно, она заслуживает лучшего.

— Я выйду и позвоню ему. — Он сделал несколько шагов, но обернулся и, облизнув губы, спросил: — Неужели ты правда не можешь поцеловать меня ещё раз? Обещаю, без языка.

Лайл замялась:

— У тебя же есть жених.

Он ответил:

— И что с того?

— Я не могу позволить тебе запятнать свою репутацию, — она закусил губу, борясь с собой. — Это ведь измена...

Сири сжал кулаки и молча ушёл.

Лайл облегчённо выдохнула и потрясла рукой, онемевшей от полученной пощёчины. Подумать только, и это называется «хрупкий и болезненный омега»? У него кожа толще, чем у носорога. Её ладонь вот-вот должна была распухнуть, а след от удара на его лице почти исчез. Лайл стиснула зубы — а ведь она вложила в тот удар все силы.

Если омега, находящийся на самом дне пищевой цепочки по боевым навыкам, способен скрутить её одной рукой, то это уже не фантастика, а фильм ужасов. Помимо получения статуса, ей жизненно необходимо заняться тренировкой боевых навыков.

Прикусив нижнюю губу, она почувствовала отвратительный привкус крови. Пошатываясь,

Лайл направилась к умывальнику. Вспомнив прикосновение губ Сири, она ощутила приступ своей «омегафобии». Сняв шлем, она отчаянно прополоскала рот и, вцепившись в края раковины, зашлась в сухих рвотных позывах.

Когда она уже начала задыхаться от нехватки кислорода, сзади протянулась рука и протянула белый платок. Лайл взяла его, вытерла рот и, прижав платок к лицу, хрипло прошептала:

— Спасибо.

— Не за что.

Она резко подняла голову. В зеркале перед ней отразились двое. Начальник стоял прямо за её спиной. Между ними было около десяти сантиметров, в левой руке он держал её шлем, а выражение его лица было угрюмым.

В лабораториях по всей базе распыляли ингибиторы, чтобы альфы и омеги могли беспрепятственно перемещаться, но беты, как обычные люди, обязаны были носить защитные костюмы, поддерживая жизнедеятельность с помощью системы фильтрации кислорода. Лайл начала страдать от легкой гипоксии.

Однако начальник не спешил возвращать шлем.

Лайл: «?»

У неё в глазах плыли искры, а в красивых глазах читалось полное недоумение. Лайл обернулась и только сейчас осознала, насколько он высокого роста — она, будучи далеко не коротышкой, едва доставала ему до груди. Давящая аура накрыла её с головой. Она изо всех сил задрала голову, собираясь задать вопрос, как вдруг услышала вибрацию оптомозга у него в руке.

Начальник, не стесняясь её присутствия, нажал кнопку ответа и медленно произнёс:

— Алло?

Голос на той стороне был до боли знакомым — это был Сири, с которым она рассталась всего несколько минут назад:

— Ну что, как дела? Это ведь всего лишь чип идентификации, почему так долго? Ты такой бесполезный.

— Ты такой никчёмный.

— Если бы не обстоятельства... разве ты мог бы стать моим женихом?

Сири говорил нетерпеливо и капризно, без всякого стеснения отчитывая его. Назвав крайний срок, он бросил трубку, даже не дослушав. Всё это время начальник хранил молчание.

Лайл смотрела на него в ужасе, её запрокинутая шея одеревенела. Вот же чёрт, этот «рогоносец»... нет, этот консервативный жених — и есть суровый и холодный начальник? Всё, что она наговорила Сири, услышал сам объект её обсуждений? Нет, это же насколько нужно обладать железным терпением!

Лайл лихорадочно вспоминала: она ведь не сказала ничего плохого? Она ведь всё время была жертвой обстоятельств и убеждала его жить нормально, верно? Она потянулась к шлему в его руке, но он легко увернулся. От быстрого вращения мыслей гипоксия, казалось, лишь усилилась.

— Позволь мне объясниться.

Начальник промолчал, его свободная рука нырнула в карман брюк. Лайл вспомнила слухи о том, что он постоянно носит при себе лазерное оружие, и, неведь откуда взявшейся силой, вытянула его руку и потянула к себе, вниз.

Начальник замер, его лицо исказилось, и он оттолкнул её. Только теперь Лайл разглядела, что в руке у него не было никакого оружия. Его рука неловко повисла между ними, а указательный и большой пальцы сжимали крошечный квадратный чип.

Этот гад уже достал чип идентификации! И раздобыв его, даже не отдал Сири. Лайл стиснула зубы от ярости — победить его в бою она не могла, а отобрать силой — и подавно. Она разрыдалась от обиды.

Её сознание всё больше затуманивалось, левая рука непроизвольно вцепилась в одежду на его груди, и она, тяжело дыша, пробормотала:

— У меня омегафобия.

Он ответил:

— Правда?

Лайл:

— Ты ведь нащупал... у меня ничего не встаёт.

Как уже говорилось, в этом мире существует шесть полов, но я забыл уточнить, что, за исключением женщин-омег, все остальные имеют достоинство. Когда она только попала в этот мир, то тоже была одной из «обладательниц прибора», но случай Лайл был особым: она не только страдала омегафобией, но и испытывала страх перед мужским достоинством.

<http://bllate.org/book/21009/2136015>